

Когда душа требует мщения

(1 Цар. 24-26; 2 Цар. 1)

Дэвид Ропер

Я не знаю всех и каждого, кто будет читать этот урок, но о каждом я кое-что знаю - даже о тех, с кем я не знаком: каждый из вас бывал кем-то обижен. Это могло быть много лет назад или только вчера, но это было. Может, друг обманул доверие. Может, учитель, тренер или начальник отнесся к вам несправедливо. Может, член семьи оскорбил вас. Может, знакомый злоупотребил вашим доверием. Может, муж или жена оставили вас. Возможно, враг решил разрушить вашу жизнь. Нас всех обидели по-разному, но все мы были когда-либо обижены.

А теперь вспомним о самой большой обиде, которую вам когда-либо нанесли. Постарайтесь снова почувствовать эту сердечную боль. Затем представьте, что в этот самый уязвимый момент я прихожу к вам и вручаю блестящий металлический ящичек с красной кнопкой на крышке. Я говорю вам: "Если ты нажмешь на эту кнопку, человек который обидел тебя почувствует всю ту боль, которую ты сейчас испытываешь. Никто кроме тебя не будет знать, нажал ты кнопку или нет" - и уйду. Позвольте мне вас спросить: учитывая всю боль, какую вы испытываете, нажали бы вы на кнопку?

Одно известно наверняка: мир вокруг вас визжит: "Нажми на кнопку! Нажми на кнопку! Наклейки на бамперах автомобилей вопят: "Я не сержусь, просто мы квиты." Экраны кинотеатров орут: "Давай! Порадуй меня!" Телереклама кричит: Вас обидели? Позвоните адвокату Свидлеру, и мы заставим их заплатить!"¹ Мир всюду громогласно требует мщения; наши герои - те, кто заставляет своих обидчиков платить по счёту. (Когда вы в последний раз видели человека, который подставил другую щеку² и был назван героем?)

Трудно, правда? Когда нас обвиняют, оскорбляют, плохо с нами обращаются, наша душа, естественно, требует мщения. Наше ес-

тественное побуждение - нажать на кнопку мщения. Но перед христианином встает вопрос: "А хочет ли Бог, чтобы я нажал на кнопку?" И еще: "А если не хочет, то как мне справиться со всепобеждающим желанием расквитаться?" Мы надеемся, хотя бы частично, найти ответ на эти вопросы, изучая жизнь Давида. Наш главный текст будет 1 Цар. 24-26. Эти главы связывает тема мести. В этих главах, а также во 2 Цар. 1 я хочу найти советы, которые должны помочь нам справиться с импульсивным побуждением сделать больно тем, которые сделали больно нам.

ПОДУМАЙТЕ ОБ ИСТОЧНИКЕ (1 Царств 24)

Несколько дней назад мы с женой были в гостях у одной пары. В разговоре кто-то упомянул о каком-то критическом замечании в мой адрес, указывавшем на то, что высказывавший его недолюбливает меня. Характер замечания вызвал смех. Кто-то сказал: "А, подумайте об источнике," и мы перешли на более поучительные темы.

Наверняка, в вашем детстве хотя бы раз был случай, когда кто-то о вас плохо отозвался, и вы, пожаловавшись родителям, услышали от них: "Подумай об источнике - подумай, кто это сказал, - и забудь об этом". Они хотели сказать, что, если серьезно подумать о том, кто сказал недобрые слова, станет ясно, что не стоит из-за этого переживать.

Давайте применим этот принцип к Давиду. Кто был источником его несчастий? Душевно-больной монарх, злейший враг самому себе.³

В прошлый раз мы остановились на том, что Давид и его люди едва спаслись от захвата армией Саула. Когда царь ушел воевать с филистимлянами, "вышел Давид [из пустыни Маон] и жил в безопасных местах Эн-Гадди" (1 Цар. 23-29).

Эн-Гадди располагался как раз посередине Мертвого моря, в пятидесяти шести километрах на юго-восток от Иерусалима. Те, кто побывал в этом месте, рассказывают о его красоте. Из ключа на высоте 183 м над уровнем моря вытекает сверкающий ручей, срывающийся вниз, в пустыню. В этом месте пять водопадов, озера с кристально чистой водой, роскошная зелень, яркие цветы. Но этого оазиса можно достичь лишь по крутой тропинке, доступной только для тренированных ног. Здесь Давид и его люди могли в относительной безопасности восстановить силы и дух.

Однако недолго Давид отдыхал и восстанавливал силы в убежище Эн-Гадди. В главе 24 мы читаем: “Когда Саул возвратился от Филистимлян, его известили, говоря: вот Давид в пустыне Эн-Гадди. И взял Саул три тысячи отборных мужей из всего Израиля, и пошел искать Давида” (24:2, 3).

Далее в Библии со смущающей откровенностью написано: “И пришел к загону овечьему, при дороге; там была пещера, и зашел туда Саул для нужды” (24:4а). В древнееврейском оригинале это звучит так: “Саул зашел покрыть свои ноги” - эвфемизм, выражающий то же самое.

При этом Саул даже не догадывался, что “Давид и люди его сидели в глубине пещеры” (24:4б).⁴ Давид, вероятно, узнал о приближении Саула и спрятал своих людей в одной из пещер, которыми изобилует то место. (Пещеры там настолько большие, что могли вместить шестьсот человек Давидовых спутников и даже больше).

Люди Давида заволновались. Они зашептали в ухо Давида: “Вот день, о котором говорил Тебе Господь: ‘Вот я предам врага твоего в руки твои и сделаешь с ним, что тебе угодно’” (24:5а). Я не смог найти в Библии это обещание Господне. Возможно, Бог и дал его Давиду в какой-то момент, и Давид рассказал о нем своим товарищам. Но так же возможно, что люди были настолько уверены, что на то воля Божья, чтобы Давид убил Саула, что тут же придумали эту цитату. Не они первые, не они последние, кто вкладывал в уста Господу сочиненные ими самими слова.

Давайте отвлечемся и поговорим о мести. (1) Горящие мстостью ищут момента, когда обидчик наиболее уязвим. Трудно придумать ситуацию, когда бы Саул был более уязвим, чем тогда в пещере. Не удивительно, что люди Давида, ведомые плотскими мыслями о мщении, восприняли это, как Богом данную возможность. (2) Если вас кто-то обидел, навер-

няка, самые близкие вам люди будут “подговаривать” вас расквитаться при первой же возможности. Как и у людей Давида, у них будет много доводов, почему вы должны сделать это: “Его надо проучить”; “Пусть-ка сам попробует, что это такое”; “Ты перестанешь уважать себя, если позволишь ему так с собой обращаться”. Они могут даже, как и люди Давида, сослаться на Бога: “Дал же Бог тебе какие-то права”; “Конечно же, Бог не ждет от тебя, что ты будешь, как тряпка о которую вытирают ноги!”

Тут история делает неожиданный поворот. В конце 24:5 читаем: “Давид встал, и тихонько отрезал край от одежды Саула”. Только представьте! Люди убеждают Давида убить Саула, после чего он берет свой нож и крадется в темноте к Саулу. Люди подталкивают друг друга локтями и начинают ждать глухого крика, который скажет им, что царя проткнули ножом или перерезали ему горло, но ничего не слышат. Еще мгновение, и появляется Давид, все еще держа нож, но на нем нет крови. “Что случилось? Что ты сделал?” - сыплются отовсюду приглушенные вопросы. Давид улыбается и поднимает вверх неровно отрезанный кусок царских одежд Саула.

На ум приходит много вопросов. Вот один из них: как мог Давид так близко подобраться к Саулу, и тот его не увидел и не услышал? Может, Саул, войдя в пещеру, снял верхнюю одежду и положил ее в сторонке. (Я лично так бы и поступил). Но Давид сделал это, а для этого нужна бала дерзость. Вот более важный вопрос: *почему* Давид отрезал край одежды? Возможно, одной из причин было то, что Давид уже тогда задумал воспользоваться им, чтобы доказать Саулу, что он мог его убить, но не убил (24:12). Но самый важный вопрос все-таки - почему он не *убил* Саула, когда ему представилась такая возможность? Чтобы ответить на него давайте вернемся к тексту:

Но после сего больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула. И сказал он своим: да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него; ибо он помазанник Господень (24:6, 7).

Почему Давида мучила совесть, когда он думал о том, что сделал? Он физически не повредил Саулу; он лишь сделал край царской одежды немножко неровным. Некоторые считают, что это было потому, что Давид на самом деле хотел перерезать горло Саулу, но в

последнюю минуту передумал и, вместо этого, отрезал кусочек одежды. Конечно, возможно, что Давид испытывал искушение убить Саула. Если снова и снова кто-то пытается убить меня, и вдруг я ловлю его в беспомощной ситуации, а в руке у меня острый, как бритва, нож, я не буду человеком, если хотя бы не подумаю: “Одно короткое движение, и конец моим скитаниям!”

Однако текст говорит: “Больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула” (выделено мною). Совесть винила его в том, что он сделал, а не в том, что он подумал. Мне Давид представляется эдаким сорвиголовой, которому приятно было волнение опасности. Мне кажется, что для Давида это была как бы школярская шутка, он хотел этим смутить царя. Но когда позднее он стал обдумывать свой поступок, совесть ему сказала: “Ты не только не можешь нанести никакого физического вреда помазаннику Божию, но ты должен во всех отношениях *уважать его*”.

Это подводит нас к главному моменту в данном разделе, а именно: почему Давид не убил Саула. Давайте еще раз посмотрим, что он сказал своим людям: “Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него; ибо он помазанник Господень”. (24:7; выделено мною). Саул, точно так же, как и Давид, был помазан Самуилом (см. 1 Цар. 10:1; 16:13). Древнееврейское слово переведенное, как “помазанник”, - “Мессия” (древнегреческий эквивалент - “Христос”). Давид знал, что Саула надо уважать не за то, *каким* человеком он был (слабым, иррациональным, непокорным), но за то, кем он был “Божьим Мессией”!

Этот урок красной нитью проходит через всю Библию. Полицейского, который останавливает твою машину, надо уважать - не за то, кто он есть как личность (такой же несовершенный человек, как и ты), но за то, что он является представителем службы правопорядка: “Божий слуга, тебе на добро” (Рим. 13:4). Старейшин надо уважать не за то, какие они (обычные люди, пытающиеся выполнить особую работу), но за то, какому делу они служат, - ведь это те, кого “Дух Святой поставил блюстителями, пасти церковь Господа и Бога” (Деян.20:28).⁵

Когда Давид “подумал об источнике”, он понял, что этот источник - помазанник Божий, и ему нельзя причинять вреда! Посмотрите, как Давид прошел свою вторую версту в этом убеждении: “И удержал Давид людей своих сими словами, и не дал им восстать на Саула” (24:8). Давид не только сам не убил Саула, но

убедил своих людей не делать этого, а это было нелегко! Ведь и их жизнь была искалечена деспотическими законами Саула.

Не мстить другому не значит, что только ты один отказываешься от мщения; это также означает, что ты и других убеждаешь не причинять человеку вреда. Когда я служил проповедником в одной общине, так случилось, что я решил подать в отставку. Меня обидели. Но я хотел уйти тихо, без шума. Но многие члены общины заподозрили, что я не просто так уйду, и мне стоило большого труда убедить людей не раздувать ссору, но поставить “единство духа” (Еф.4:3) выше личных интересов. Я обнаружил, что, если тебя обидели, это сделать труднее всего! Тем не менее, это очень существенно при отказе от мщения.

Пока Давид убеждал своих людей, Саул вышел из пещеры. Давид подошел к выходу и стал следить. Когда Саул отошел на какое-то расстояние, Давид вышел из пещеры и позвал: “Господин мой, царь!” (24:9).

В Мат. 18 Иисус устанавливает вечный принцип, которым мы обязаны руководствоваться в наших взаимоотношениях с другими: “Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его:⁶ ... если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего” (ст.15). В консультационной службе это называется конфронтацией. Она считается важным моментом в восстановлении отношений. Она также очень помогает жертве справиться с эмоциями, бурлящими внутри.

Это была у Давида первая возможность встретиться лицом к лицу с Саулом.⁷

Когда Саул обернулся, Давид поклонился и произнес страстную речь:

Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере; и мне говорили, чтоб убить тебя; но я пощадил тебя, и сказал: “не подниму руки моей на господина моего; ибо он помазанник Господа”. Отец мой! посмотри на край одежды твоей в моей руке, я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил. Узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее. Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отмстит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе. (24:11-13).

Вам следует прочесть всю речь полностью. Там сделано много замечательных утверждений. Давид проводил мини-семинар о том, как надо говорить с тем, кто обидел тебя. Он не

говорил зло, но он не скрывал, что ему причинили зло. Его речь была сдержанной и уважительной; он называл царя “мой господин”, “помазанник Господа” и “отец мой”.⁸ Себя он выставляет “мертвым псом” и “блохой”. Он постарался в наилучшем виде представить действия Саула; вместо того, чтобы осудить мотивы Саула, он сказал, что царь пользовался плохими советами (24:10). Хоть Саул был безрассуден, Давид рассуждал с ним, приводя доказательства того, что он не желал царю зла.

Но особенно я хочу отметить, что Давид, продолжая “думать об источнике”, увидел, что главным источником происходящего был Сам Бог. Обратите внимание на слова Давида в 24:11: “Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере”. Люди Давидовы предположили, что Бог предал Саула в руки Давида, чтобы тот мог *убить* его. Давид, однако, видел, что Бог предал царя в его руки с тем, чтобы Давид мог *пощадить* его и доказать этим Саулу, что он не был его врагом.

Когда кто-то обижает вас, и вы “думаете об источнике”, не сбрасывайте со счетов того, что Бог может использовать сложившуюся ситуацию, чтобы сделать вас выше и лучше.⁹

Очевидно, Давидово отношение произвело впечатление на Саула.

Саул сказал: “Твой ли это голос, сын мой Давид? И возвысил Саул голос свой, и плакал.¹⁰ И сказал Давиду: ты правее меня; ибо ты воздал мне добром, а я воздал тебе злом... . И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и царство Израилево будет твердо в руке твоей” (24:17, 18, 21).

Впервые Саул открыто признал, что Давид будет следующим царем.

Звучит, будто бы они помирились, правда? Давид мог вернуться в столицу и снова занять свое место во дворце царя. Давид, однако, знал, что он лишь выиграл немного времени, так как нельзя было доверять непостоянному монарху. Глава заканчивается словами: “И пошел Саул в дом свой, Давид же и люди его взойшли в место укрепленное” (24:23); они остались там, где были в безопасности.

ПОДСЧИТАЙТЕ ЦЕНУ (1 Царств 25)

На первый взгляд, глава 25 кажется загадочной. В 24-й и 26-й главах повествуется о двух случаях, когда Давид мог убить Саула, но не убил. И между этими двумя главами втиснута глава 25, рассказывающая о муже и жене (Навале и Авигее) и их делах с Давидом. Почему между двумя главами, повествующи-

ми о сходных событиях, помещен этот рассказ? Можно, конечно, ответить: потому, что хронологически это событие произошло между двумя другими. Но мы, однако, знаем, что историки и биографы избирательно используют имеющийся у них материал.¹¹ Обычно всегда есть причина, *почему* выбраны те или иные события, и *почему* о них рассказывается именно в данном месте контекста.

Я считаю, что глава 25 была помещена между главами 24 и 26, чтобы показать (1) естественную склонность Давида в отношении мщения и (2) то, как он постигал волю Божью, пытаясь взять дело мщения в свои руки.

В первом стихе главы 25 сообщается о смерти Самуила и об уходе Давида и его людей в пустыню Фаран. В этой пустыне Давид не смог бы прокормить шестерых, не говоря уже о шестистах. Поэтому Давид решил заняться делом защиты. Он и его люди защищали стада, пасшиеся на скудной растительности (25:7, 8, 15, 16). Обратите внимание: я сказал: “Давид решил заняться *делом* “защиты”, а не “рэккетом* защиты” (как пишут некоторые комментаторы). Рэкет относится к бандитам, которые “защищают” людей, не нуждавшихся в защите, пока не явились эти самые бандиты. В противоположность этому, в пустыне Фаран была реальная нужда в защите. Заборов там не было, а дикие звери и дикие племена были в изобилии, так что отбившиеся от стада ягнята и козлята всегда были хорошей добычей.

Одним из тех, чьи стада охраняли люди Давида, был богач по имени Навал. “Был некто в Маоне, а имение его на Кармиле,¹² человек очень богатый; у него было три тысячи овец и тысяча коз” (25:2). По характеру же он был такой, что вы вряд ли захотели бы его себе в соседи. “А он - человек жестокий и злой нравом” (25:3).¹³ Его слуги говорили: “А он - человек злой,¹⁴ нельзя говорить с ним” (25:17). К тому же, он еще и пил (25:36).

Его имя - Навал - буквально означает “дурак, глупец”. Трудно себе представить, чтобы мать дала своему малышу такое имя.¹⁵ Возможно, это было искажение имени, данного ему при рождении; может, это было насмешливое прозвище. Но его знали под этим именем - оно приклеилось. Все его так звали, даже жена (25:25). Оно удачно его характеризовало.

Вторым главным персонажем в драме, описанной в главе 25, является жена Наваала по имени Авигея. Ее имя означает “радость ее отца”. В стихе 2 говорится: “Эта женщина была весьма умная и красивая лицом”. Какое чудесное сочетание! Только о четырех женщи-

нах сказано в Библии, что они были красивы;¹⁶ Авигея - одна из них.

Как же получилось, что эта красивая, умная женщина вышла замуж за такого дурака. Просто Авигею никто не спрашивал: браки устраивались родителями. Родители Авигеи могли считать богатого Навала завидной партией. Поскольку Авигея была красива, и Навал был не прочь жениться на ней. Вот и поженились Красавица и Чудовище, но они не “зажили счастливо”. У Авигеи были самые лучшие наряды, кататься она могла в самых лучших колесницах, могла устраивать богатейшие балы - факт оставался фактом: она была замужем за подлым, мерзким дураком и пьяницей.

В начале главы мы узнаем, что было время стрижки овец (25:2), которое обычно широко праздновалось. В период стрижки овец было принято выражать признательность всем, благодаря кому сбор шерсти становился возможным, включая тех, кто сторожил стада. Когда Давид услышал, что Навал стрижет своих овец, он послал к богачу десять своих молодых людей, велел им сказать:

И скажите так: “мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему. Ныне я слышал, что у тебя стригут овец. Вот, пастухи твои были с нами, и мы не обижали их, и ничего у них не пропало во все время их пребывания на Кармиле; спроси слуг твоих, и они скажут тебе; итак да найдут отроки благоволение в газах твоих, ибо в добрый день пришли мы; дай же рабам твоим и сыну твоему Давиду, что найдет рука твоя” (25:6-8).

Отроки Давидовы пошли к Навалу, передали ему эти слова “и умолкли” (25:9). Они ждали, как коридорный в гостинице, который несет ваш багаж в вашу комнату, а затем останавливается с протянутой рукой. Между Давидом и Навалом не было заключено никакого договора, и не было никакого писаного закона, требующего от Навала, чтобы он что-то им дал, - точно так же, как нет писаного закона, который бы гласил, что вы обязаны давать “на чай”. Однако и тогда (как и теперь) всеми понималось, что, если вам была оказана услуга, вы должны выразить признательность. Все свидетельствует о том, что Давид и его люди заслужили определенную плату от Навала. Позже пастухи говорили Авигее:

А эти люди очень добры к нам, не обижали

нас, и ничего не пропало у нас во все время, когда мы ходили с ними, бывши в поле. Они были для нас оградой и днем и ночью [они осуществляли услугу охраны стад круглые сутки] во все время, когда мы пасли стада вблизи их (25:15, 16).

За это Давидовы слуги ожидали награды.

Но Навал решил сделать вид, будто не понимает,¹⁷ и начал оскорблять их:

Кто такой Давид, и кто такой сын Иессеев? Ныне стало много рабов, бегающих от господ своих; неужели мне взять хлебы мои и воду мою, и мясо, приготовленное мною для стригущих овец у меня, и отдать людям, о которых я не знаю, откуда они? (25:10, 11).

Навал утверждал, что никогда не слышал о Давиде, подразумевая, что он не знает об услуге, оказанной Давидом. (“Почем я знаю, может, это беглый раб”). Но если Авигея знала точно, кто такой Давид (ср. 25:28, 30), вероятность, несомненно, велика, что и ее муж тоже знал. Наверняка пастухи Навала в пору, предшествовавшую стрижке, возвращались время от времени домой и рассказывали о людях, защищавших их. Проблема Навала была не в том, что он не знал, кто такой Давид; проблема его была в том, что он был жаден и мертвой хваткой держал все, чем владел.

Гонцы вернулись к Давиду. Могу представить себе, как часовой кричит: “Люди возвращаются!” Голодный Давид с нетерпением ждет их появления. Уже разведен огонь, на котором будет жариться ароматный, жирный ягненок. Просто слюнки текут. И тут оказывается, что они вернулись с пустыми руками. “Что случилось?” - спрашивает Давид. Узнав обо всем, он приходит в ярость. “К оружию!” - кричит он своим воинам.

“Напрасно я охранял в пустыне имущество этого человека, чтобы у него ничего не пропало. Он платит мне злом за добро. Пусть Бог накажет меня, если до завтрашнего утра я оставлю в живых хоть одного из мужчин¹⁸ в семье Навала” (25:21, 22).

Не долго думая, Давид с лицом, пылающим, как его волосы, выступил в поход к дому Навала во главе четырехсот вооруженных воинов.

Не забудьте, что Навал не нарушил ни один закон либо договор. Он не угрожал жизни Давида. Все, что он сделал, - это (1) оскорбил Давида и (2) не выразил свою признательность

за услуги Давида. Представьте себе официанта, которому вы не дали “на чай”, и который за это преследует вас с пистолетом в руке. (Мне случалось слышать отборнейшие оскорбления от людей, которые считали, что я дал им недостаточно, но ни один из них ни разу не пытался убить меня!) С какой стороны на это ни посмотреть, Давид перегибал палку. Четыреста воинов (плюс Давид) были готовы убить Навала и его слуг - ведь это все равно, что гоняться с пулеметом за тараканом! Имейте также в виду, что, поскольку Навал не совершил никакого крупного преступления, Давид шел на *убийство* - преднамеренное убийство, убийство чистой воды.

В этом месте многие комментаторы качают головами: “Это невероятно! И это тот же человек, который пощадил царя, жизнь посвятившего преследованию Давида с целью убийства. Теперь же он собирается убить ничтожество за то, что тот не сказал ему “спасибо”! Как можно объяснить такую перемену в личности Давида?” Я не думаю, что имела место перемена в личности. Я думаю, что в главе 25 мы видим *естественную* реакцию Давида. Я думаю, что мы видим то, что он *хотел* бы сделать с Саулом,¹⁹ что бы он *сделал* с Саулом, если бы тот не был помазанником Божьим. Кроме того, я думаю, что чаша его терпения готова была переполниться, и оскорбительные слова Навала оказались той самой последней каплей. “Мне приходится мириться с плохим отношением Саула, но уж от этого ‘сына зла’ я этого не потерплю!” - таким мог быть примерный ход его мыслей.

Хоть Давид и получил уже конкретный урок о мщении: нельзя мстить помазаннику Божьему, он не познал еще общего правила: нельзя вообще брать на себя дело мщения - кому бы то ни было.

Пока Давид готовил свой отряд к массовому убийству, один из слуг Навала известил Авигею о его планах. А теперь подумайте, что браку Авигеи не позавидовала бы ни одна женщина. Будущее не сулило ей ничего, кроме прозябания с несчастным глупцом-мужем. Когда она услышала о приближении Давида с четырьмястами вооруженных людей, как было бы легко поморгать глазами, усмехнуться краешком губ и сказать: “Надо пойти помолиться за мужа”.²⁰ Когда бы она вышла из своей комнаты через полчаса или час, все было бы уже кончено. Несколько месяцев она бы поносила траур, а потом бы стала вкушать все прелести вдовства (она была бы самой богатой вдовой в округе), и никто бы не осудил ее!

Но не такова была ее реакция. Наоборот, она быстро разработала план спасения жизни своего мужа. При этом она сама подвергалась опасности, но она шла на это. Почему? Потому, что она, выходя замуж за Навала, поклялась в верности ему перед Богом.²¹ Он мог быть грубым, жестоким в обращении, отвратительным, но он был ее мужем, и она выходила за него замуж на всю жизнь! В наши дни бездумных разводов - как нам не хватает отношения Авигеи! Бог по-прежнему говорит: “Я ненавижу развод” (Мал. 2:16, совр. перевод). И Иисус по-прежнему говорит: “Что Бог сочел, человек да не разлучает” (Мат. 19:6).

Авигея быстро принялась за дело. Где только могла, она собрала еды, которой можно было бы накормить четыреста одного человека, погрузила все на ослы и отправилась на поиски Давида - одна женщина против армии мужчин, лелеющих мысли об убийстве.²²

Она перехватила Давида и его людей в долине. Соскочив с осла, она бросилась на землю перед Давидовым войском. Представляю, как испуганный Давид поднимает руку, чтобы остановить людей, как они топчутся в нетерпении продолжить свой путь к убийству. Стоя на коленях перед Давидом, Авигея обратилась к нему, наверное, с самым красноречивым призывом в Писаниях. (Подозреваю, что она не впервые просила прощения за мужа; она, вероятно, не однажды уже произносила эту речь с теми или иными вариациями!)

В своей речи всю ответственность за недопонимание Авигеи брала на себя (25:24; см. также 25:28). Давид, должно быть, пришел в замешательство. Одно - убить такого никчемного человека, как Навал, и совсем другое - убить красивую женщину.²³ Она умоляла Давида принять дар, который она привезла с собой (25:27). В своей речи она выражала ему большое уважение. (Она назвала Давида “мой господин” двенадцать раз, а себя - “твоя раба” шесть раз!) Она выразила уверенность, что Бог будет с Давидом (25:28-31).²⁴ Эта речь является образцом для каждого, кто желает смягчить чей-либо гнев.

Авигея сделала главное - остановила порыв этого ожесточившегося человека ровно настолько, что он смог подумать о *последствиях* того, что он задумал.

“И ныне... Господь не попустит тебе идти на пролитие крови, и удержит руку твою от мщения; и ныне да будут, как Навал, враги твои и злоумышляющие против господина моего. ...И когда... Господь... поставит тебя вождем над Израилем,²⁵ то

не будет это сердцу господина моего огорчением и беспокойством, что не пролил напрасно крови и сберег себя от мщения” (25:26, 30, 31).

“Бог сделает тебя царем, - сказала Авигея, - и когда это случится, пусть за тобой не числятся ни в людской памяти, ни в твоей совести, что ты убивал людей без причины, взяв дело правосудия в свои руки”.

То, как отреагировал Давид, еще раз показало, почему он был назван “мужем по сердцу Божию”. Дух Давида был способен учиться, на его дух можно было подействовать.²⁶ Он сказал: “Благословен Господь, Бог Израилев, Который послал тебя ныне навстречу мне. И благословен разум твой, и благословенна ты за то, что ты теперь не допустила меня идти на пролитие крови и отмстить за себя” (25:32, 33). Давид-горячая голова постигал бесценные уроки, которые ему понадобятся, когда он сделается царем: насилие вызывает большее насилие и, наоборот, сдержанность способствует мирному разрешению конфликта.

Мудрый Соломон сказал: “Не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему” (Прит. 26:4). Возможно, эту притчу он узнал от своего отца Давида - ибо Давид был очень близок к тому, чтобы ответить глупостью на глупость.

Мы уже говорили, что стремление свести счеты никуда не приведет. Неизбежно наши попытки воздать людям неблагоприятно отражаются на нас самих и бьют по нам сильнее, чем по ним. Однажды я решил, что агент по продаже машин обошелся со мной несправедливо. “Я ему покажу! - подумал я. - Не буду с ним больше никаких дел иметь!” Но, в конце концов, я сообразил, что в маленьком городишке, где мы жили, я больше ни к кому не мог обратиться с гарантийным свидетельством на мою машину. Я ему не мог никак повредить, себе же повредил бы очень!

В следующий раз, когда у вас появится соблазн отомстить, сосчитайте до десяти (или до двадцати, или до ста, или сколько понадобится, чтобы остыть), затем определите, сколько стоит мщение для вашей репутации, для спокойствия духа, для вашей души.

Развязка истории, рассказанной в главе 25, наступает очень быстро. Когда Авигея возвратилась домой, она не смогла рассказать Навалу о том, что произошло, потому что он был пьян (25:36).²⁷ На следующее утро, когда он был трезв, она рассказала ему - и с ним случился удар.²⁸ Через несколько дней он умер.²⁹ Когда

Давид услышал об этом, он сказал: “Благословен Господь, ...сохранивший раба своего от зла. Господь обратил злобу Навала на его же голову” (25:39).

Авигея, эта красивая и умная женщина, произвела на Давида сильное впечатление, поэтому он послал своих слуг к ней с предложением о замужестве,³⁰ и они стали мужем и женой. История началась с желания Давида хорошо поесть и закончилась тем, что он нашел себе хорошую жену.³¹

В тот день Давиду было преподано несколько бесценных уроков. Во-первых, личная месть не стоит той цены осуществлять дело мщения, все в итоге будет хорошо. Это то, чему мы все должны научиться.

ОСТАВЬТЕ ЭТО ГОСПОДУ

(1 Царств 26)

Прошло совсем немного времени, и Давиду понадобились те уроки, которым его научила Авигея. Его снова предали зифеи (26:1), и вскоре Саул опять оказался в пределах досягаемости.³²

Саул со своей армией расположился на том месте, где зифеи в последний раз видели Давида: на холме Гахила.³³ Когда Давид услышал, что Саул появился в этом районе, он не хотел верить этому; не хотел верить тому, что Саул опять не сдержал своего слова. Шпионы подтверждали это сообщение, но Давид отправился посмотреть сам.

Была ночь, когда Давид с небольшим отрядом прибыл на место,³⁴ но с ближайшей горы в ярком лунном свете было хорошо видно, где спал Саул. Давид решил сделать последнюю рискованную попытку доказать, что он не имел в виду причинять Саулу никакого вреда. И спросил Давид: “Кто пойдет со мною к Саулу в стан?” Его племянник по имени Авесса³⁵ ответил: “Я пойду с тобою” (26:6).

Когда Давид с Авессой пробрались в лагерь Саула, они, должно быть, удивились, не обнаружив караула. В стихе 12 отмечается, что “сон от Господа напал” на всю Саулову армию. Двое смельчаков осторожно переступали через тела, пока не достигли самого сердца лагеря, где лежал крепко спавший Саул. Рядом с его головой в землю было воткнуто копьё.³⁶ Как и ранее люди в пещере, Авесса увидел в этом доказательство, что Бог желал, чтобы Давид убил Саула (26:8). И снова Давид отказался причинить вред царю, потому что тот был “помазанник Господень” (26:9; см. также 26:10).

На этот раз в словах Давида появилось что-то новое - то, чему он научился при своем

столкновении с Навалом и Авигеей: тот факт, что мщение следует оставить на усмотрение Бога.³⁷ “И сказал Давид: жив Господь! Пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет” (26:10). Другими словами, либо Саул умрет, как умер Навал, - “естественной смертью” от удара Господня, либо он умрет в битве, но одно определенно: Бог, в конце концов, рассчитается за все долги. (Так и случилось; оправдалось второе предположение: Саул погиб в битве).

Давид сказал Авессе: “Возьми его копье, которое у изголовья его, и сосуд с водою, и пойдем к себе” (26:11). Они начали осторожно пробираться из лагеря, затем спустились с холма, пересекли долину и поднялись на вершину соседней горы. Оттуда Давид закричал Авениру,³⁸ спавшему рядом с царем для его защиты: “Кто равен тебе в Израиле?³⁹ Для чего же ты не бережешь господина твоего, царя? Ибо приходил некто из народа, чтобы погубить царя... . Посмотри, где копье царя и сосуд с водою, что были у изголовья его?” (26:15, 16). Давид хотел сказать, что он был лучшим другом Саулу, нежели его армия, потому что именно он, а не Авенир и не армия, не допустил, чтобы Авесса убил царя.

Саул узнал голос Давида и закричал в ответ: “Твой ли это голос, сын мой Давид?” (26:17). Давид ответил еще одной страстной мольбой к Саулу, снова заявляя о своей невинности, предъявляя копье и кувшин в качестве доказательства, что он не враг Саулу. Он сказал:

И ныне пусть выслушает господин мой царь слова раба своего: если Господь возбудил тебя против меня [послав на тебя злой дух⁴⁰], то да будет это от тебя благовоною жертвою; если же - сыны человеческие,⁴¹ то прокляты они пред Господом; ибо они изгнали меня ныне, чтобы не принадлежать мне к наследию Господа, говоря: ‘ступай, служи богам чужим’. Да не прольется же кровь моя на землю пред лицом Господа;... (26:19, 20).⁴²

Больше всего Давида заботило не то, что он вынужден был жить бегльцом, но то, что он не мог, как остальные Божьи люди, пойти к скинии на поклонение Богу! В отличие от некоторых из нас, которые только ищут предлога, чтобы пропустить собрание, его отношение было: “*Возрадовался* я, когда сказали мне: “Пойдем в дом Господень” (Пс. 121:1; выделено мною). И он горевал, когда не мог туда пойти.

В своей волнующей речи он также упомянул урок, полученный им от Авигеи: “Да воздаст

Господь каждому по правде его” (26:23; выделено мною).

Опять Саула вроде бы тронули эти слова. Он сказал: “Согрешил я”⁴³ и “безумно поступал я”. Он стал молить: “Возвратись, сын мой, Давид; ибо я не буду больше делать тебе зла” (26:21). Он продолжал звать Давида “сын”, но теперь уже Давид не называл его “отец мой”.⁴⁴ Давид знал, что Саул отдал его жену Мелхолу за другого.⁴⁵ Саул больше не был его тестем; в доме Саула для Давида больше уже не было места. Давид не решился вернуться, и “пошел [он] своим путем, а Саул возвратился в свое место”.

Нет более важного урока в отношении мести, нежели урок, полученный Давидом: “Поручи это Господу”. Этой важной истине учит как Ветхий, так и Новый Завет: Второзаконие 32:35, 36; Евреям 10:30 и т.д. Самую мощную демонстрацию этой истины мы находим в жизни Христа. Петр писал:

...и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам его: Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его; будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1 Пет. 2:21-23).

Христос “поручил мщение Богу”, и Петр говорит, что сделал Он это, как пример для нас.

Эхом откликается Павел в своем призыве в Рим. 12. В стихе 17 апостол пишет: “Никому не воздавайте злом за зло”. Сказано категорично. В этой фразе нет и намек на возможные исключения. Никому и никогда. Затем он продолжает: “Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: ‘Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь’ “ (Рим. 12:18, 19). Обратите внимание: в этом отрывке вовсе не говорится: “Зло останется ненаказанным”. Напротив, в нем подчеркивается, что обидчики *получат* по заслугам, но не мы будем воздавать. Это территория Божья, не наша. Давайте оставим это Богу.

ПРОСТИТЕ И ЗАБУДЬТЕ (2 Царств 1)

Заканчивая урок, давайте пропустим на время тот период в жизни Давида, когда он и его люди жили среди филистимлян, и отметим последний принцип во взаимоотношениях Давида и Саула. “Простите и забудьте” - легко

сказать, но трудно сделать.

В 1 Цар. 31 мы читаем о смерти Саула, который покончил с собой, бросившись на меч (ст. 4). Во 2 Цар. 1 Давид узнает о смерти царя. Может показаться, что вот, наконец, Давиду представляется возможность возрадоваться и тут же начать принижать человека, пытавшегося погубить его. Вместо этого, Давид оплакал Саула и написал в его честь прекрасную хвалебную песнь. В прошлом уроке мы отмечали, что в этой песне Давид рассказывает о своих чувствах к другу, Ионафану. Однако мы не должны недооценивать того факта, что первым в песне всегда идет имя Саула, как и полагается “помазаннику Господню”, и много похвальных слов говорится в адрес царя.

И оплакал Давид Саула и сына его Ионафана сею плачевною песнию...⁴⁶

Краса твоя, о, Израиль, поражена на
высотах твоих! как пали сильные!
Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на
улицах Аскалона...⁴⁷

Горы Гелвуйские!⁴⁸ Да не сойдет ни роса,
ни дождь на вас, и да не будет на вас
полей с плодами; ибо там повержен щит
Саула, как бы не был он помазан
елеем.⁴⁹

Без крови раненых, без тука сильных...
меч Саула не возвращался даром.

Саул и Ионафан, любезные и согласные в
жизни своей, не разлучились и в
смерти своей; быстрее орлов, сильнее
орлов они были.

Дочери Израильские! Плачьте о Сауле,
который одевал вас в багряницу с
украшениями и доставлял на одежды
ваши золотые уборы.⁵⁰

Как пали сильные на брани! (2 Цар. 1:17,
19-24, 27)

Иногда на похоронах случается, что кто-то произносит хвалебное слово в адрес усопшего, чья жизнь была далека от совершенства,⁵¹ а люди слушают и бормочут: “Боже, какие лицемеры!” Лгал ли Давид, лицемерил ли, восхваляя Саула? Нет, все, что он говорил о Сауле, соответствовало действительности. Просто Давид сознательно говорил только о хорошем. Он не был неискренним, просто он сделал самый ценный выбор, какой есть и у нас: возможность простить и забыть.

Мир живет по принципу: “месть сладка”, но есть нечто слаще мести: это возвыситься над болью и обидой и простить... Это быть, как Иисус, молившийся: “Отче! Прости им, ибо не

знают, что делают” (Лук. 23:34)... Простить, чтобы самим быть прощенными (Мат. 6:14, 15).

“Простить и забыть” - устоявшееся, знакомое всем выражение. На самом деле, никто из нас не может забыть обиды в том смысле, что память о ней будет полностью стерта в нашей голове. Тем не менее, мы можем забыть так, как это делает Бог:⁵² мы можем усилием воли не держать обиды против того, кого мы простили, и мы можем не поднимать постоянно эту тему. Это самое делал Давид в своем плаче о Сауле.

Фрэнку и Элизабет Моррис, членам церкви Христовой, тяжело далось познание сладости прощения. Их единственный сын Тед, студент, погиб под колесами автомобиля, который вел пьяный водитель. Безутешные родители жаждали мщения, они требовали высшей меры наказания убийце их сына Томми Пайгеджу. Однако, когда обвинение ему изменили на непредумышленное убийство, срок ему даже уменьшили. В жизни Моррисов поселилась горечь. Но при этом они понимали, что их жажда мести противоречила учению Библии. Не только гнев переполнял их, но и чувство вины.

Об их эмоциональной одиссее написана увлекательная книга “Месть искупленная”.⁵³ В ней рассказывается, как Фрэнк и Элизабет прошли путь от ненависти к любви, как они смогли простить Томми Пайгеджа и даже привели его ко Христу.

Если Давид смог сделать это, если Моррисы смогли, мы тоже можем. И да поможет нам Бог в достижении умения прощать и забывать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Давайте сделаем эту проповедь возможно более личной и реалистической. Тот блестящий ящичек мщения, о котором я говорил в начале урока, все еще у вас? Если да, то давайте уберем ваш палец с кнопки. Храните ли вы в своем сердце горечь по отношению к кому-либо, кто вас обидел в прошлом? Постарайтесь понять, что, пока эта горечь сохраняется, человек, обидевший вас, продолжает контролировать вашу жизнь и ваши эмоции. От этой горечи ему не больно; больно вам. Вырвите ее из сердца, “подумав об источнике” и подсчитав высокую цену отплаты. Решитесь передать все Господу, позвольте Богу все уладить в Его время и в выбранном Им месте. Со своей стороны, познайте, как сладко сбросить груз горечи - простить и забыть.

О ПРОПОВЕДИ И НАГЛЯДНОМ МАТЕРИАЛЕ

Замечания по проповеди: Большинство из нас не знает, как вести себя при плохом с нами обращении, потому что нас не *научили*, что с этим делать. Очень важно, чтобы мы, как родители, научили своих детей, как надо реагировать на обиду. Данную проповедь можно сместить в этом направлении: “Как научить наших детей правильно относиться к мести”.

Одним из центральных в этих главах является образ Авигеи. Ей можно посвятить целую проповедь. Кстати, в февральском выпуске *Истины сегодня* за 1988 г. есть такая проповедь: “Авигея - женщина, наделенная пониманием”.

Утверждение Саула “безумно поступал я” (1 Цар. 26:21) наилучшим образом подводит итог всей его жизни. Много прекрасных проповедей прочитано о “Глупце по собственной воле”.

С речами Давида в главах 24 и 26 можно связать псалом 7. Во многих других псалмах рассказывается о врагах Давида. Особенно сильным в этом плане является псалом 21. Проповедь, посвященная этому псалму, появится в одном из следующих выпусков *Истины сегодня*.

Наглядный материал: В начале и конце можно использовать коробку с красной кнопкой (можно нарисовать) на крышке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Американцы ежегодно предъявляют около двенадцати миллионов исков. Один телекомментатор недавно назвал такое положение “романом Америки с судебным процессом”.

²Мат. 5:39.

³Когда я здесь говорю: “Подумай об источнике”, я имею в виду больше, чем просто психическое расстройство Саула; об этом мы поговорим позже.

⁴Почему Саул не увидел Давида с его отрядом? Во-первых, чтобы глаза привыкли к темноте, нужно время. Во-вторых, Давид и его шестьсот человек находились далеко в глубине пещеры и, вероятно, скрывались за естественными породными выступами, валунами и т.п.

⁵Вот еще иллюстрация: солдат на действительной службе учат, что они отдают честь званию, а не человеку.

⁶Иисус добавляет: “между тобою и им одним”, но я выпустил эти слова, потому что они не применимы к ситуации с Давидом. Давид никак не мог поговорить с Саулом наедине, не поплатившись за это жизнью.

⁷Давид точно рассчитал тот риск, которому подвергся, обращаясь к Саулу в этот момент и в этом месте. Саул и его армия были очень близко. Если бы Давиду не повезло, очень скоро они бы уже бились не на жизнь, а на смерть. В конфронтации всегда присутствует рассчитанный риск.

⁸Это мог быть знак уважения к возрасту Саула, к тому, что царь был духовным вождем народа, и(или) к тому факту, что Саул был его тестем.

⁹См. Мат. 5:10-12.

¹⁰В серии лекций, посвященных Саулу, мы будем говорить о его раскаянии - или отсутствии такового.

¹¹Запись всех мельчайших подробностей из жизни кого-либо была бы исчерпывающей - и ужасно скучной.

¹²Этот Кармил находился в Иудее, недалеко от Маона. Это не гора Кармил на берегу моря в северной части страны.

¹³В тексте также говорится, что “он был из рода Халева”. Возможно, он действительно был потомком Халева - верного сподвижника Иисуса Навина, либо же (поскольку все остальное описание выполнено в пренебрежительном тоне) это слово может иметь оскорбительный смысл и означать “похожий на собаку” (таково корневое значение имени “Халев”).

¹⁴Дословно: “сын зла”.

¹⁵Правда, происходят и более странные вещи. Очень часто детей называют каким-то именем только потому, что родителям нравится, как оно звучит. При этом их совершенно не заботит значение имени.

¹⁶Другие три - это Сарра, Вирсавия и Астинь.

¹⁷Прит. 15; 18:6, 7; 29:11 и т.д.

¹⁸Цитата взята из современного перевода. Синопсальная Библия дает буквальный перевод, но смысл (и более предпочтительный перевод) тот, что Давид угрожает убить всех мужчин в доме Навала.

¹⁹Между Саулом и нерассуждающим, эгоцентричным Навалом можно провести много параллелей. Вспомните, что “Навал” означает “глупец”, и, фактически, так Саул и назвал себя в следующей главе (1 Цар. 26:21).

²⁰Она могла даже никуда не уходить, но остаться и криками подбадривать Давида и его людей.

²¹Ср. Мал. 2:14; Мат. 19:6.

²²В тексте отмечается: “А мужу своему... ничего не сказала” (1 Цар. 25:19). Она, что, не выполняла завета быть в подчинении у мужа? Поскольку она собиралась спасти жизнь Навалу, я сомневаюсь, что большинство из нас будет винить ее в этом. Раз, жена защитила меня, не спросившись предварительно, и мне это понравилось.

²³Свиндолл в “Чем кормить сердитых мужчин” добавляет: “Особенно, если у нее в руках аппетитно пахнущий горшок”, (аудиокассета).

²⁴В 1 Цар. 25:29 смысл цветистого высказывания

Авигеи сводится к следующему: Бог сохранит жизнь тебе и отнимет ее у твоих врагов.

²⁵Откуда Авигея знала, что Давид должен был стать следующим царем? Возможно, она слышала песню о Давиде, который “убил десятки тысяч”, и решила, что это был единственный логический выбор. Возможно, слова Саула (1 Цар. 24:21) стали известны всем в тех краях. Некоторые думают, что она говорила по наитию свыше.

²⁶См. Иак. 3:17. Авигея не могла говорить со своим собственным мужем, но она могла говорить с Давидом.

²⁷Рик Эчли отмечал: “Дома, вместо похвалы, Авигея получила лишь все прелести опьянения мужа”. “Красавица и чудовище”, аудиокассета.

²⁸В тексте мы читаем: “Стал он, как камень”.

²⁹Невольно начинаешь думать, не Навал ли послужил прообразом богатого безумца из Иисусовой притчи в Лук. 12:16-21.

³⁰Ее ответ на предложение был: “Вот, раба твоя готова быть служанкой, чтобы омыwać ноги слуг господина моего” (25:41). Свиндолл при этом замечает: “Друзья! Если она так отвечает на предложение пожениться, хватать ее надо быстрее!”

³¹Обратите внимание на противопоставление стихов 43 и 44 в 1 Цар. 25. В ст. 44 говорится, что Саул отдал Мелхолу за другого; в ст. 43 отмечается, что Авигея стала второй женой Давида. Всякий раз, когда Саул отнимал что-то у Давида, Бог ему это возмещал.

³²Некоторые критики утверждают, что это просто “еще одна версия того же события”. Однако, в тексте нет никакого подтверждения этому мнению. В обоих рассказах много различий.

³³Точное местоположение холма не известно. Он располагался неподалеку от “Иесимона”, что значит просто “пустыня”. По всей видимости, он был недалеко от пустыни Зиф (26:2).

³⁴Это подразумевается, поскольку Саул уже спал (26:5).

³⁵Он был сыном Саруи (26:6), одной из сестер Давида (ср. 1 Пар. 2:16). Поскольку Давид был самым младшим в семье с десятью детьми, скорее всего, у него были племянники и племянницы одного с ним возраста, если даже не старше.

³⁶Копье могло быть воткнуто там, чтобы его легко было схватить в случае нападения. Вероятно также, что оно обозначало “штаб” (в современном переводе нет никакого упоминания шатра, в котором якобы спал Саул - прим. перев.). Копье, очевидно, служило Саулу в качестве скипетра - символа власти.

³⁷В главе 24 Давид молил Бога, чтобы тот отмстил за него (ст. 12); сейчас он выражает в этом уверенность.

³⁸См. 1 Цар. 26:14. Хотя Давид и обращался к Авениру, тот воспринял это как обращение к царю, так как по этикету того времени прямо к царю обычно не обращались.

³⁹Никто в армии Саула не мог сравниться с Авениром; никто другой не был храбр и верен Саулу в течение всей его беспокойной жизни. Когда Авенир умер, Давид сказал: “Вождь и великий муж пал в этот день в Израиле” (2 Цар. 3:38).

⁴⁰Читайте “Введение” на стр. 3.

⁴¹Давид упомянул о такой возможности в своей речи в главе 24. Некоторые считают, что псалом 7 указывает на то, что Хус постоянно поддерживал возбужденное состояние Саула (обратите внимание на примечание в начале псалма: оба - и Саул, и Хус - были из племени Вениаминова).

⁴²Эти слова не значат, что у Давида было некое географическое представление о Боге; скорее, это было признание, что Бог особым образом пребывал со своим народом, и что Он особым образом пребывал в Святая Святых.

⁴³Саул говорил это чаще, чем кто-либо еще в Библии, но при этом совершенно не менялся. Если признанию греха не предшествует истинное раскаяние, оно бесполезно.

⁴⁴1 Цар. 24:11.

⁴⁵1 Цар. 25:44.

⁴⁶В стихе 18 упоминается “книга праведного”; она также упоминается в Иис.Н. 10:13. Очевидно, это сборник древней поэзии.

⁴⁷Геф и Аскалон были филистимскими городами; они символизируют весь филистимский народ.

⁴⁸Горы Гелвуйские предаются проклятию, т.к. там погибли Саул и Ионафан.

⁴⁹Щиты изготовлялись из кожи и должны были во избежание растрескивания смазываться маслом; и вот теперь Саул мертв, и некому заботиться об оружии его.

⁵⁰Когда Саул возвращался с войны с победой и добычей, так женщины одевались в его честь.

⁵¹Никто из нас не может похвастаться совершенной жизнью (Рим. 3:23).

⁵²Бог “грехов наших уже не вспомнет более”, но, будучи всеведущим Богом, он знает, что такой имел место. См. мою проповедь “До седмижды семидесяти раз” в *Истине сегодня* (за июль 1993 г.).

⁵³Боб Стюарт, *Месть искупленная* (Tarrytown, N.Y.: Fleming H. Revell Co., 1991).